

нефть и газ практика

Консервативный просчет

катастрофа

20 апреля в результате утечки газа из глубоководной скважины в Мексиканском заливе произошел взрыв на добывающей платформе Deepwater Horizon, арендованной BP. По мнению экспертов, если в самое ближайшее время не удастся остановить разлив нефти, которой, по консервативным оценкам, из аварийной скважины вытекло 1,9–3,5 млн бар, то на ликвидацию последствий экологической катастрофы может уйти до 30 лет.

Концы в воду

Авария на морской платформе в Мексиканском заливе случилась в самый неподходящий для американской нефтяной отрасли момент. Менее чем за месяц до катастрофы президент США обнародовал программу освоения континентального шельфа страны, в которой нефтяникам был открыт доступ к значительным территориям вдоль юго-восточного побережья. Запрет на разработку большей части шельфа в США был наложен в 1981 году, и с тех пор американские нефтяные компании потратили немало усилий, убеждая власти в необходимости разработки новых ресурсов. Разлив нефти у берегов Луизианы может сделать их старания напрасными.

Взрыв на добывающей платформе Deepwater Horizon, арендованной BP, произошел 20 апреля в результате утечки газа из скважины. После пожара, продолжавшегося 36 часов и приведшего к гибели 11 человек, платформа затонула. Обычно в подобных ситуациях поток нефти прерывается с помощью противовыбросового предохранителя, который перерезает и герметизирует трубу на устье скважины.

Однако на скважине Макондо это устройство по неустоенным причинам не сработало, и в море полилась нефть. Точной оценки масштабов утечки не существует до сих пор. Первоначально BP сообщила, что ее объем составляет около 5 тыс. бар/сут. Однако проведенная впоследствии властями США экспертиза показала, что в море ежесуточно выливается 35–60 тыс. бар нефти. Несколько дней назад подкомитет по энергетике и окружающей среде конгресса США опубликовал внутренний документ BP, в котором утверждается, что темпы утечки могут достигать 100 тыс. бар/сут.

Причины случившегося выясняются, но уже сейчас можно сказать, что BP уделяла недостаточно внимания мерам безопасности при сооружении скважины. Американские конгрессмены провели расследование аварии, которое показало, что компания решила сэкономить при разработке месторождения, выбрав более дешевый и простой вариант конструкции скважины, кроме того, BP допустила ошибки при цементации скважины и отказалась от вывода на поверхность бурового раствора, который

мог содержать попутный газ. Глава BP Тони Хейворд, отвечая на вопросы конгрессменов, подчеркнул, что аналогичным образом устроены многие скважины в Мексиканском заливе. Компания предприняла несколько попыток устранения аварии, но полностью ликвидировать утечку ей до сих пор не удалось. Работы осложняются тем, что скважина расположена на глубине 1524 м и на расстоянии 66 км от берега. В настоящее время на устье скважины установлена заглушка, с помощью которой компания откачивает на поверхность до 25 тыс. бар нефти в сутки.

Таким образом, за два месяца после аварии в воды Мексиканского залива попало, по самым консервативным оценкам, от 1,9 млн до 3,5 млн бар нефти, которая загрязнила участок побережья протяженностью 275 км. Площадь разлива к середине июня составила около 75 тыс. кв. км, покрыв примерно пятую часть Мексиканского залива. Масштабы экологической катастрофы оказались беспрецедентными. По масштабам бедствия крушение нефтяного танкера Exxon Valdes у побережья Аляски в 1989 году, которое считалось самой крупной аварией

Этих пеликанов из штата Луизиана, скорее всего, уже не спасти. А местным жителям понадобится несколько десятков лет, чтобы спасти свой образ жизни и среду обитания. ФОТО REUTERS

в истории американской нефтяной отрасли (тогда в океан попало около 260 тыс. бар нефти), не идет ни в какое сравнение с катастрофой в Мексиканском заливе.

Мораторию вопреки

Тем не менее последствия аварии для нефтяного рынка вряд ли будут пропорциональны размерам экологической катастрофы. За последний год американские компании успели запустить в эксплуатацию целый ряд крупных месторождений в Мексиканском заливе, и их ресурсы позволяют поддержать производство на стабильном уровне в ближайшие три месяца. В дальнейшем ситуация может ухудшиться. По оценкам Bank of America Merrill Lynch, в четвертом квартале добыча нефти в Мексиканском заливе в США сократится

на 55 тыс. бар/сут. При наиболее pessimистичном сценарии падение добычи за три года составит 340 тыс. бар/сут.

Шельфовые месторождения являются основной ресурсной базой, за счет которой американские нефтяники могут наращивать производство. В Мексиканском заливе добывается 30% от общего объема нефти и 11% природного газа в США. В 2010 году здесь планировалось ввести в строй несколько новых добывающих проектов суммарной производительности более 250 тыс. бар/сут. Министрство энергетики США прогнозировало, что это позволит компенсировать падение производства в других регионах и увеличить общий объем нефтедобычи в стране в текущем году на 200 тыс. бар/сут по сравнению с 2009 годом, до 5,52 млн бар/сут.

До прошлого года добыча нефти в США неуклонно снижалась в течение двух десятилетий, поэтому страна давно обеспечивает свои потребности за счет импорта. В текущем году американская экономика начала восстанавливаться после финансового кризиса, что привело к заметному росту спроса на энергоносители в последние месяцы. Нефтеперерабатывающие компании повышают загрузку заводов, увеличивая производство топлива. В апреле — мае потребление нефти в США выросло на 900 тыс. бар/сут по сравнению с таким же периодом прошлого года. В середине июня американские НПЗ перерабатывали более 15 млн бар сырья в сутки.

Если США не смогут удовлетворить растущие потребности за счет собственных ресурсов, им придется увеличивать импорт. Вкупе со стремительно растущим спросом на нефть в Китае это может привести к усилению конкуренции за поставки сырья на мировом рынке и спровоцировать новый скачок цен. Однако не стоит забывать о значительном резерве добывающих мощностей у ближневосточных производителей. Саудовская Аравия в любой момент может увеличить поставки сырья на 4 млн бар/сут, до 12,5 млн бар/сут, что с лихвой перекроет все потери, связанные с задержкой разработки месторождений на шельфе США.

Кроме того, очевидно, что американские нефтяники не собираются мириться с ограничениями, введенными правительством, активно лоббируя свои интересы во всех ветвях американской

власти. В частности, федеральный суд Нового Орлеана 22 июня заблокировал действие моратория на бурение.

Минусовая капитализация

Зато BP грозят огромные потери, которые в конечном счете могут также обернуться настоящей катастрофой. С момента крушения платформы капитализация компании сократилась вдвое. Затраты на ликвидацию последствий аварии уже достигли \$2 млрд. В течение ближайших трех лет BP обязалась выделить \$20 млрд в фонд, из которого будут выплачиваться компенсации пострадавшим от разлива нефти. Чтобы выкупить средства на оплату этих обязательств, компания отказалась от выплаты дивидендов в текущем году, сократила капиталовложения и решила продать активы на сумму \$10 млрд.

И это далеко не предел. Согласно американскому законодательству, компания, допустившая разлив нефти, должна выплачивать штраф в размере \$4,3 тыс. за каждый баррель нефти, попавший в акваторию залива. По оценкам британского банка Barclays Capital, общая сумма штрафа BP может составить от \$25 млрд до \$60 млрд. Все это делает позиции компании на рынке весьма уязвимыми.

Акции BP распроданы в руках большого числа инвесторов. Единственным крупным акционером BP является американский JPMorgan Chase Bank (28,3%). Около 6% принадлежит американскому инвестиционному фонду BlackRock и чуть более 4% — британской страховой компании Legal and General

Group. Если стоимость компании продолжит сокращаться прежними темпами, то в скором времени она станет привлекательным объектом для поглощения. Найдется немало желающих воспользоваться моментом и приобрести нефтяного гиганта по низкой цене — для этого не потребуются значительные объемы свободных средств, которыми располагают не только другие международные нефтяные корпорации, такие как ExxonMobil, но и китайские инвестиционные фонды. Хотя если дело дойдет до поглощения, правительство Великобритании вряд ли допустит, чтобы компания перешла под контроль иностранных инвесторов. Лондон постарается добиться того, чтобы в случае неблагоприятного для BP развития событий произошло слияние компании с Shell.

Иан Борн,
главный редактор
Argus Media (Лондон)

ОТ РЕДАКЦИИ

В прошлом выпуске приложения «Нефть и газ» (от 17 апреля 2010 года) в статье «Азиатский шанс» последний абзац следует читать в следующей редакции: «Будущее Смеси ВСТО во многом будет определять политика российских властей. Если органы будут ориентироваться на рыночные механизмы ценообразования, стимулировать становление спотового и форвардного рынка, то Смесь ВСТО имеет все шансы стать общепринятым ценовым эталоном. Если же правительство будет пытаться навязывать рынку дополнительные условия, российский сорт останется недооцененным и будет продаваться либо из хранилищ отдельных трейдеров с трехмесячной задержкой, либо по долгосрочным контрактам. При таком сценарии и претензиях на ценовой эталон можно забыть».

ПСИХОЛОГИЯ НЕФТИ

Гибель в Мексиканском заливе платформы Deepwater Horizon, принадлежащей BP, и последовавший за этим разлив нефти пока оказывают скорее психологическое воздействие на мировую нефтяную отрасль. Впрочем, по мнению ДЭВИДА ГРЭЯ, руководителя отдела по оказанию услуг предприятиям топливно-энергетического комплекса и горнодобывающей промышленности компании PricewaterhouseCoopers, эта экологическая катастрофа приведет к повышению расходов инвесторов и ужесточению надзора за нефтяным комплексом со стороны государств.

— Как, по вашим прогнозам, будут развиваться события после аварии в Мексиканском заливе: на мировом нефтяном рынке, в области эксплуатации шельфовых месторождений во всем мире, и в частности в США?

— Последние события в Мексиканском заливе еще раз напомнили нам о том, что нефтегазовая отрасль является сложной по своему характеру, ведение деятельности здесь подвержено значительным рискам и что, к сожалению, свести риск к нулю можно разве что в том случае, если будут прекращены все работы по разведке и разработке месторождений.

Следовательно, время от времени неизбежно будут возникать проблемы, которые, как это ни печально, часто будут наносить ущерб человеку, а также оказывать негативное влияние на окружающую среду.

Возникшая ситуация также продемонстрировала, что добыча нефти и газа все в большей степени будет осуществляться в неимоверно трудных технических условиях, включая шельфовую добычу нефти и газа на большой глубине.

На мой взгляд, в среднесрочной перспективе отсутствует какая-либо надежная альтернатива разработке таких ресурсов по всему миру, и в США, и в любой другой стране.

Последствиями этой аварии могут стать и дополнительные надбавки за риск и затраты, которые необходимо будет учитывать при разработке таких ресурсов, что может привести к задержке реализации многих проектов, а некоторые проекты могут стать экономически невыгодными либо неприемлемыми по социальным или политическим причинам.

Несомненно, из трагедии на нефтескважине платформы Deepwater

Horizon будут извлечены уроки, подобно тому, как это происходило в результате крупных аварий и аварийных ситуаций в отрасли в прошлом. И хотя за последние десятилетия с момента начала разработки морских месторождений в нефтегазовой отрасли наблюдаются большие позитивные сдвиги в области безопасности, технологий и защиты окружающей среды, эта авария совершенно очевидно свидетельствует о том, что нельзя останавливаться на достигнутом. Последствия аварии скажутся на всех участниках отрасли, включая потребителей, местные сообщества и государственные структуры.

— Как случившееся отразится на нефтяных ценах?

— В краткосрочном периоде последствия происшедшего в Мексиканском заливе имеют преимущественно психологический характер, так как очевидно, что влияние одного проекта бурения является незначительным в масштабах мирового энергетического рынка, а рынок энергоносителей и особенно рынок нефтедобычи являются глобальными рынками.

Хотя для рынка, возможно, и будут характерны изменения цен, несущие спекулятивный характер, и их волатильность, тем не менее долгосрочные тенденции, которые будут определять ситуацию в мировой нефтяной отрасли в будущем, остаются позитивными: возрастает уверенность в восстановлении экономического роста на более зрелых рынках и сохраняются прочные позиции многих развивающихся экономик. Поскольку в 2010 году большинство нефтяных компаний во всем мире демонстрирует хорошие показатели операционной деятельности, и, скорее всего, эта тен-

денция будет устойчивой при условии, что цены на нефть будут удерживаться на уровне \$65–80 за баррель, а такая задача представляется достижимой.

Возможно, еще слишком рано делать окончательные выводы относительно долгосрочных последствий аварии, пока мы не знаем, что же в действительности произошло на буровой платформе Deepwater Horizon. Но уже сейчас понятно, что, каковы бы ни были причины этой аварии, долгосрочные последствия, среди прочего, будут заключаться в повышении расходов на разработку месторождений по сравнению с предыдущими прогнозами, так как инвесторы будут учитывать в своих расчетах факторы риска и требовать более высокой премии за риск, а государство ужесточит нормативно-правовое регулирование и надзор и неизбежно будет перекладывать затраты на осуществление такого надзора на нефтяные компании.

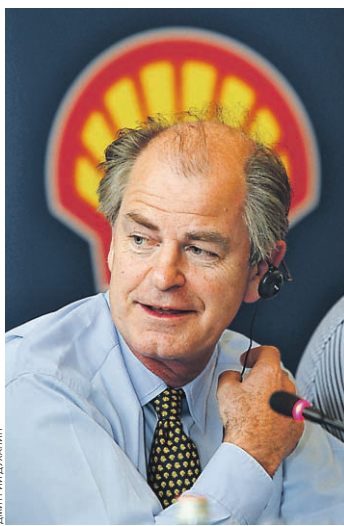
Вместе с тем я считаю, что эти дополнительные затраты вряд ли будут оказывать доминирующее влияние на изменение цен на нефть как в краткосрочном, так и в долгосрочном периодах, особенно если учесть, что налоговая нагрузка на отрасль на всех этапах деятельности — от разработки месторождений до потребления продукции пользователями — уже и так высока. Более значительную роль в ценообразовании в нефтяной отрасли, как в краткосрочном, так и долгосрочном периодах, скорее будут играть особенности формирования спроса в отрасли, включая темпы роста развивающихся рынков и влияние политических решений в отношении проблемы выбросов CO₂. Записал Владислав Дорофеев

АЛЬТЕРНАТИВЫ НЕТ

ЧАРЛЬЗ УОТСОН, председатель концерна Shell в России, полагает, что в ближайшие десятилетия массового внедрения альтернативных источников не будет. Нефть и газ еще долго будут обеспечивать основные потребности в энергии.

«Спрос на энергию растет повсеместно. Ряд стран-экспортеров уже сейчас становится или станет в недалеком будущем нетто-импортерами энергии. Например, Египет, Индонезия, Мексика. К 2030 году спрос на энергию вырастет на 40%, а в 2050 году его объем удвоится вследствие увеличения численности населения Земли и роста экономического роста в развивающихся странах. Это потребует капиталовложений в энергопоставки в размере примерно \$26 трлн до 2030 года (свыше \$1 трлн в год). Большая часть растущего энергетического спроса будет удовлетворяться за счет нефти и газа».

По мнению Shell, в 2050 году ископаемые виды топлива и атомная энергетика будут обеспечивать не менее 70% мирового спроса на энергию, в то время как ветровая и солнечная энергетика, а также другие возобновляемые источники энергии дадут не более 30% в структуре энергопотребления. Ожидать, что массовое внедрение альтернативных источников произойдет в ближайшие десятилетия, не приходится. В XX веке потребовалось примерно 30 лет для того, чтобы доля всех новых энергетических технологий с момента их внедрения в коммерческом масштабе достигла 1% в структуре глобальной энергетики.

Газ — это то, что нужно как потребителям, так и производителям энергоресурсов. Газ доступен по ценам, он приемлем с точки зрения экологии, и, наконец, его запасы в мире огромны. При нынешних темпах потребления газа в мире хватит на 250 лет. Новые электростанции, работающие на газе, значительно дешевле, и их можно построить быстрее, чем какие-либо иные объекты, генерирующие электроэнергию: их стоимость составляет менее чем половину от стоимости электростанций, работающих на угле в пересчете на 1 МВт*ч, одну пятую — от стоимости строительства АЭС, и они примерно на 15% дешевле ветровых электростанций. Кроме того, современные газовые электростанции комбинированного цикла выделяют примерно половину от объема CO₂, выделяемого современными угольными электростанциями с суперкритическими параметрами па-

ра, и на 60–70% меньше CO₂, чем электростанции с паротурбинными генераторами, работающими на угле.

Поэтому для большинства стран — членов ЕС использование газа при производстве электроэнергии является необходимым условием достижения 20-процентного снижения уровня выбросов CO₂ к 2020 году, как того требуют подписанные ими в Копенгагене обязательства. Будучи основным поставщиком газа для Европы, Россия, вероятнее всего, будет производить и экспортировать газ в объемах, достаточных для удовлетворения одной трети растущего потребления газа в Европе. Расширение географии газовых поставок за пределы европейского рынка только упрочит позиции России как ключевого энергопоставщика в мире».

Записала Ольга Хвостунова

22 июня в Москве концерт Shell в России совместно с ИД «Коммерсантъ» провел круглый стол «Роль России в новом энергетическом мире», посвященный будущему развитию мировой газовой отрасли. По мнению присутствовавших экспертов, среди которых были Даниил Ергин, председатель концерна Shell в России Чарльз Уотсон, нефть, газ и уголь в ближайшие 20 лет останутся основными энергоресурсами. Сейчас особое внимание стоит уделить именно газовому сектору, поскольку запасы газа огромны, он более экологичен в производстве и потреблении, чем уголь, и дешевле, чем нефть.

«Российский газ обеспечивает 11% глобального производства первичных энергоресурсов. Однако сегодня в условиях мирового кризиса и в рамках политики модернизации Россия должна вести себя очень осторожно с точки зрения инвестирования в энергетику», — подчеркнул господин Григорьев, по данным которого Россия занимает первое место в мире по запасам природного газа — 23,4% (на втором месте Иран — 16%, на третьем — Катар, 13,8%). Чарльз Уотсон, характеризуя газовый потенциал России, привел пример успешного участия Shell в проекте «Сахалин-2», в котором благодаря инновационным технологиям достигнута более эффективная добыча при соблюдении многих экологических норм.

По словам Даниила Ергина, потребление природного газа утроилось за последние 30 лет, а в ближайшие 20 лет, согласно одному из сценариев, разработанных в IHS CERA, спрос на него будет расти на 50% ежегодно. «Но есть парадокс: большинство соглашено с тем, что природный газ будет играть все большую роль, но при этом, как ни странно, эта тема отсутствует в дискуссиях по энергетической политике во всем мире». Даниил Ергин привел три ключевых фактора, которые будут влиять на газовый рынок во всем мире: торговля трубопроводным газом между регионами (здесь участвует Россия), рост собственного производства газа (достигается за счет бум сланцевого газа), торговля СПГ, которая в последнее время тоже бурно развивается.

В МИРЕ ТРУБ БОЛЬШОГО ДИАМЕТРА ОМК ЗАДАЕТ ТОН

ВЫКСУНСКИЙ
МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИЙ ЗАВОД

ЗА ПЯТЬ ЛЕТ – 4 000 000 ТОНН

ОБЪЕДИНЕННАЯ
МЕТАЛЛУРГИЧЕСКАЯ
КОМПАНИЯ